

**Отзыв официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук Калининой Крестины Сергеевны «Жанр романа в
творчестве И.А. Новикова начала XX века: проблематика и поэтика»
по специальности 10.01.01 – русская литература**

Перед нами первая диссертация, защищаемая по творчеству писателя, внимание к которому должно было быть приковано уже давно. Вернее, так сложилась его судьба, что в сознании современников и потомков он остался автором, по сути, одного сочинения, «обласканного» и высокими инстанциями, и приковывавшего внимание читателей. Это знаменитая его диалогия о Пушкине, о чем писали неоднократно, неоднократно привлекали в качестве сопоставительного материала. Этот роман неоднократно переиздавался, остальное же творчество оставалось в тени. И этому есть свои объяснения. Дело в том, что это было следствие изменения творческого облика писателя, чему он сам содействовал неуклонно, ибо сохранять прежние установки, придерживаться прежней дореволюционной позиции в начале 30-х годов становилось небезопасно, особенно после того как в 20-е годы он подвергся резким нападкам в печати. Иван Алексеевич Новиков предпочел «перекраситься», т.е. стать правоверным советским писателем, для чего ему пришлось удалиться в глубь веков (начать переводить национальные эпосы, изучать «Слово о полку Игореве»), избрать жанр художественной биографии, чтобы иметь возможность говорить о художнике и искусстве, заняться литературоведением (этюды о Чехове, Толстом, Тургеневе). И даже «перетранслировать» свое дореволюционное творчество, уверяя, что роман «Между двух зорь» подразумевает «зори» революций 1905 и 1917 годов, хотя был создан за 2 года до Октября.

Стоит ли говорить, что сегодня настало время пересмотреть и автомиф, который создал для себя и читателей И.А. Новиков, и его литературную репутацию, и выявить то подлинное место, которое занимает этот писатель в литературной панораме первой половины XX века. Все это убедительно

свидетельствует об **актуальности** представленной к защите работы К.С. Калининой.

Правильно отобран и очерчен круг привлеченного к исследованию **материала**. Действительно, три романа, написанные до революции, складываются в своеобразную трилогию, пронизанную единством авторских устремлений. В то же время они демонстрируют упрочение определенного круга фундаментальных интересов писателя и развитие интенций, которые будут характерны для его творческого самосознания всю жизнь.

Научная новизна диссертации определяется комплексным подходом к изучению всех трех дореволюционных романов, причем в отношении последнего – «Между двух зорь» – предпринята удачная попытка пересмотра устоявшегося в советский период мнения об этом романе. Кроме того, введен абсолютно новый материал, хранящийся в фонде И.А. Новикова в РГАЛИ, а также привлечен широкий круг критических отзывов, затерянных на страницах газет начала XX века.

Поставленные диссертанткой **цель и задачи**, заключавшиеся в обнаружении и характеристике эволюции писателя и определении особенностей каждого из проанализированных романов с опорой на проблематику, жанр и элементы поэтики, можно считать выполненными.

Цели и задачи определили структуру работы, которая выглядит цельной и продуманной. Можно сказать, что обнаружить особенности каждого из романов было совсем непросто и существовал соблазн рассмотреть их как некое идейное единство, «трилогию вочеловечивания», ибо известно, что Новиков находился в сфере влияния блоковских исканий, создал своеобразный блоковский миф о поэте в своем творчестве (мы имеем в виду его рассказ «Мадонна Бьянка»), а кроме того был, несомненно, соловьевцем. Но К.С. Калинина пошла другим путем – путем выявления именно художественного своеобразия этих произведений. И подробное и тщательное прочтение, то, что М.Гершензон назвал «медленным чтением», дало свои плодотворные результаты. Романы выстроились в некую цепочку,

которая свидетельствовала о постоянных исканиях Новикова-художника, об обретении им своего неповторимого писательского голоса. Думается, что такому глубокому проникновению в ткань произведений способствовало и то, что аспирантка начинала свою исследовательскую деятельность с изучения творчества Д.С. Мережковского, сходство с которым Новикова в плане размышлений о соотношении добра и зла в мире, поиска возможностей духовного спасения несомненно. Недаром Гиппиус была так поражена романом «Золотые кресты», что, обычно никого не хваля, на этот раз рассыпалась в любезностях в письме к автору.

Анализ романов подсказал Крестине Калининой направление, по которому надо двигаться. Поэтому убедительным представляется рассмотрение романа «Из жизни духа» как «протонеореалистического» в первой главе, «Золотых крестов» как символистского во второй и «Между двух зорь» как неореалистического в третьей. Совершенно закономерно каждая из глав начинается с указания на закрепившиеся в литературоведении взгляды на проблему, что позволяет показать автору диссертации, чью сторону она принимает, на что будет опираться. Думается, что в этом плане особую сложность представлял анализ первого романа, который пока не переиздан, не имеет никакого исследовательского ореола и не получил откликов при своем появлении. Здесь Крестине Сергеевне пришлось буквально идти по целине. И она в целом справилась, хотя, мне кажется, можно было бы в данном случае с большим вниманием отнестись именно к содержательной стороне произведения. Этот роман явился в какой-то степени творческой лабораторией для писателя, который именно в нем наметил несколько тем, к которым он будет обращаться в дальнейшем. Новиков акцентировал свое внимание на коллизиях, которые он так или иначе будет разрабатывать (особенно это касается мелодраматических любовных конфликтов и склонности разрешать их самоубийством). Кроме того, роман еще написан по старым канонам. Его реалистическая, даже бытово-натуралистическая основа ощущается в «перечислении» событий, в

множестве сюжетных линий, героев, которые объединены только местом пребывания. И, возможно, именно он подтолкнул Новикова к необходимости перейти на «символистское поле», поскольку затронутые проблемы не удавалось полноценно представить в реалистическом ракурсе. Диссертантка вполне справедливо указывает на основательность пейзажных компонентов, на роль цвета, но это не отменяет некоторую невнятицу и непроясненность для самого автора произведения того, что он хотел высказать. Чувствуется, что неразрешимость многих проблем, заявленная как стержень конфликта тягостная борьба плоти и духа оказались на этом этапе не по плечу Новикову. Однако, несомненно, именно с написанием этого романа связано рождение иного, чем прежде, художника и мыслителя. Ведь ранее, в рассказах и драматических сценках, Новиков был дидактичен, представал неким резонерствующим всезнающим автором с оттенком элегической романтичности. Что-то среднее между В.Г. Короленко и В.В. Вересаевым. Но в перспективе возник новый ориентир: Ф.М. Достоевский.

Во второй главе исследуется символистская природа романа «Золотые кресты». Опиралась Крестина Калинина на работы С.П. Ильева, который действительно является признанным теоретическим ориентиром в этой сфере. Наибольшее внимание исследовательницы привлек неомифологический компонент романа, его онейрическая сфера, что действительно подтверждает наличие «двойного» пространства романа, указывает на инобытие героев, которые существуют и «здесь», и «там»

Замечательным надо признать разработку в третьей главе жанровых признаков романа Новикова «Между двух зорь (Дом Орембовских)» как произведения неореалистического. Возможно, только имело смысл более настойчиво опровергнуть вынужденную трактовку названия, предложенного Новиковым с оглядкой на идеологическую атмосферу советского времени. Конечно, смысл названия – это время между зарей вечерней (гибель света) и зарей утренней (возрождение и преображение духа) в соловьевском понимании, а не десятилетие между двух революций. Здесь очень помог

автору работы архив писателя. Стало возможным проследить развитие замысла, его «проработку», отбрасывание вариантов, новую расстановку акцентов. Также очень к месту оказалась прорисовка связей Новикова с Львом Толстым и Достоевским, следы влияния которых выступают в этом романе особенно наглядно. Достоевский оказал воздействие и на первый, и на второй романы, особенно в плане искушений чувственностью и соблазном зла. Но устремленность к очищению и изменению, вера в возможность избавления от греховности, идущие от Толстого, зафиксированы именно в этом романе. Это то «единство самобытно нравственного отношения к предмету» (Л.Н. Толстой), которое спаивает воедино все многочисленные линии романа.

К достоинствам работы следует отнести и то, что каждая глава завершается подведением итогов. Это очень важно, т.к. позволяет не выпустить из поля зрения те наработки, что были сделаны. А учитывая плотность текста, большое количество примеров – это вполне могло бы произойти. Также стоит отметить и готовность диссертанта полемизировать. Во всяком случае, по поводу составляющих неореализм элементов Крестиной Калининой высказаны очень трезвые замечания. Также меня очень порадовало уточнение, которое внесла она в мое утверждение о христианстве Новикова. Развивая свою мысль, автор работы показала, что это было отнюдь не ортодоксальное христианство. И даже любимый Новиковым Соловьев был им подкорректирован.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования определяется комплексным подходом, обеспечивающим прочтение произведений на содержательном и формальном уровнях, что позволит использовать полученные данные при чтении вузовских лекционных курсов, подготовке семинаров, посвященных как теоретическим аспектам символизма, реализма и неореализма Серебряного века, а также может помочь составлению историко-литературного комментария при издании текстов писателя.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены с необходимой полнотой в автореферате и научных публикациях диссертанта. По теме диссертации опубликовано тринадцать статей, четыре из которых в научных журналах, входящих в Перечень изданий, утвержденный ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Объективность и достоверность результатов изучения поэтики дореволюционных романов И.А. Новикова обусловлены добротной теоретико-методологической базой и тщательной работой с архивными документами, что нашло отражение в публичной апробации основных положений работы.

Вопросы, замечания, предложения.

- 1) Хотелось бы видеть большую «вписанность» анализируемых произведений И.А. Новикова в историко-литературный контекст, особенно в контекст 10-х годов, когда все писатели так или иначе стали задумываться о духовном брожении и значении Первой русской революции для общественной атмосферы России. В данном случае очень показательным было бы сопоставление с романами Б.К. Зайцева «Дальний край», Г.И. Чулкова «Сережа Нестроев», А.Н. Толстого «Хромой барин». Эти сопоставления могли бы выявить общие черты произведений, которые критик Н. Ашешов назвал «романами пореволюционного десятилетия».
- 2) Выводы, которые делал Новиков из философско-эстетической системы В.С. Соловьева, были весьма «неканоническими». Так, он явно усиливал двойственность и обманчивость образа Вечной Женственности, привнося в него тот эротический элемент, который присутствовал и у Соловьева, но не выходил на первый план. Новиков стал приверженцем «белого брака» и осуществил его в своей реальной жизни, т.е. довел аскезу до прямой реализации. А вот в творчестве неоднократно демонстрировал гибельность такой позиции для окружающих (например, в пьесе «Горсть пепла»), в

чем-то даже греховность отказа от токов живой жизни. Как можно объяснить такие метаморфозы новиковского «соловьевства»?

- 3) Стоило бы привлечь письмо Зинаиды Гиппиус, в котором она утверждает идентичность исканий И.А. Новикова и Д.С. Мережковского и высказать свои соображения по этому поводу.
- 4) Важные положения, в чем-то опровергающие принадлежность «Золотых крестов» к символизму, были высказаны Ниной Петровской в рецензии на роман (она воспроизведена в книге: Нина Петровская «Разбитое зеркало»). Анализ этих замечаний дал бы возможность автору диссертации более основательно отстаивать свой тезис о символистской природе романа.
- 5) Диссертация имеет объем, даже превышающий обычные требования. И все же порой не хватает «переброса» или хотя бы намек на то, что аналогичные процессы имели место и в малой прозе писателя, и в его поэтическом творчестве. Некоторая «изолированность» большой формы в наследии Новикова от всего остального, сделанного им, мешает созданию целостного представления об этом художнике.

Однако эти вопросы и замечания ни в коей мере не уменьшают заслуг диссертанта, чья литературоведческая эрудиция, умение логически, аргументированно выстраивать систему доказательств убеждают в отличной филологической подготовке. Перед нами продуманная, стройная работа. Тщательность анализа текста подкупает. Умение выбрать каждый раз нужный ракурс порадовало. Кажется, что не упущено ни одно звено. Книжка по следам диссертации, на мой взгляд, необходима. Она обогатила бы еще очень необширное новиковедение и послужила бы фундаментом для дальнейших исследований.

Диссертационное исследование «Жанр романа в творчестве И.А. Новикова начала XX века: проблематика и поэтика» имеет

теоретическую и практическую значимость, соответствует критериям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 (пункты 9–14), а его автор, Калинина Крестина Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература), профессор кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Мария Викторовна Михайлова

08.09.2020 г.

Почтовый адрес
(с указанием индекса)

119991 г. Москва,
Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных
ф-тов, кафедра истории новейшей русской
литературы и современного литературного
процесса факультета ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Контактные телефоны
Моб.тел.:

+7 (495)939-32-77; +7 (495) 939-26-42
+7 (910) 477-29-46

E-mail

logos@logos.msu.ru; logos@slovo.logos.msu.ru;
ruslitxx@philol.msu.ru; mary1701@mail.ru

Подпись заверяю

